

Никто не понимал, почему председатель Сакаянанги появился в этот момент. Раньше за приём новых студентов всегда отвечал президент студенческого совета, а администрация школы не вмешивалась и не появлялась на таких мероприятиях.

— Саэ-тян, — прошептала Хошиномия Чиэ, наклонившись к уху своей лучшей подруги Чабашеры Саэ. Её губы едва заметно шевельнулись. — Это ведь председатель, верно? Как думаешь, зачем он сейчас вышел на сцену? У него, наверное, есть что-то важное, что он хочет сообщить?

Чабашера Саэ, чувствуя, как её личное пространство нарушается, немного отстранилась от чрезмерно любопытной подруги и холодно ответила:

— Понятия не имею.

— Если не знаешь, так и скажи. Зачем делать такой уверенный вид? — поддразнила её Хошиномия.

Чабашера проигнорировала насмешливый тон подруги. Отсутствие ответа вовсе не означало, что она не могла выглядеть уверенно.

Тем временем Арису Сакаянанги, сидевшая в зале, наблюдала, как её отец, Нарумори Сакаянанги, направляется к сцене. Её тоже охватила растерянность — что он задумал?

Рин Мацуока, напротив, испытал внезапное чувство тревоги, глядя на старика, с которым провёл больше часа ранее. Неприятное предчувствие сжало его грудь. Он не мог отделаться от ощущения, что скоро произойдёт что-то нехорошее.

"Что будет дальше?" — мысленно обратился Рин к невидимому рассказчику, но ответа не последовало.

— Опять сломалась эта система, — пробормотал он себе под нос.

Нарумори Сакаянанги, подойдя к подиуму, обменялся несколькими словами с Хорикитой Манабу, который передал ему микрофон и отошёл в сторону.

Взяв микрофон, Нарумори с дружелюбной улыбкой начал:

— Добрый день, первокурсники. Я председатель совета директоров Токийской школы углубленного воспитания.

...

Его длинная и витиеватая речь, наполненная вежливыми фразами, вскоре навела на первокурсников сонливость. Но следующие слова заставили всех мгновенно проснуться.

— Думаю, вы уже немного успели осмотреть территорию, — продолжил он. — Теперь я случайным образом выберу одного из вас, чтобы он поделился своими первыми впечатлениями о школе.

— Кто же будет счастливым? — добавил он с широкой улыбкой.

Четыре классных руководителя переглянулись в недоумении. Что задумал председатель Сакаянанги?

Первокурсники, тем временем, ощутили растущую тревогу. Молча молясь, чтобы их не выбрали, они пытались спрятаться от взгляда председателя.

Рина Мацуоку охватило еще большее беспокойство. Нарумори, стоя на подиуме, не сводил с него взгляда и продолжал улыбаться.

Эта улыбка заставила Рина вздрогнуть: в ней было что-то лукавое.

"Неужели он решил отыгаться на мне только потому, что я обыграл его в шахматы?" — с беспокойством подумал Рин.

— Итак, начнём случайный выбор, — с пафосом объявил Сакаянанги, доставая телефон и делая вид, что выбирает студента наугад. — О, счастливчик — Рин Мацуока!

С этими словами он сделал театральный жест рукой.

Как Рин и боялся.

Его губы невольно дёрнулись в раздражении.

"Всё это — обман... Всё!"

"Все его слова о великодушии и открытости — лишь пустая болтовня!"

Этот старик, казавшийся таким добрым, на самом деле уже запланировал свою маленькую месть.

— Говорят, что месть джентльмена длится десять лет, но мелочного человека начинается с утра и заканчивается вечером, — пробормотал Рин себе под нос. — Этот старик — самый мелочный из всех, кого я знаю. Прошло меньше двух часов с момента нашей игры, и он уже мстит.

Другие студенты с облегчением вздохнули, радуясь, что их имён не назвали. В классе D все взгляды были устремлены на Рина Мацуоку.

Ведь он был самым красивым учеником класса, и его имя не мог забыть никто.

Хорикита Манабу, который не ушёл сразу, а остался в стороне от спортивного зала, выглядел немного удивлённым.

— Рин Мацуока? Рин? Он тоже первокурсник? Почему я не заметил его раньше?

Рин, "случайно" выбранный Нарумори Сакаянанги, направился к сцене с каменным лицом.

— Вот сейчас его и опозорят, — шептались между собой Икэ Канджи и Ямаучи Харуки, злорадно улыбаясь. Они никогда не ассоциировались со словом "красивый", поэтому наслаждались мыслью о том, как кто-то вроде Рина может оказаться в неловкой ситуации. Чем хуже другим, тем веселее им становилось.

Когда Рин подошёл к подиуму, Хорикита Манабу был ошеломлён.

— Это Рин?

Он вспомнил, что до того, как поступить в эту школу, младший брат его соседа, Рин Мацуока,

был маленьким и худощавым мальчиком. Хорикита и представить не мог, что за два года Рин так изменится. Теперь он выглядел совершенно по-другому — настолько, что его невозможно было узнать с первого взгляда.

Рин учтиво, но немного натянуто улыбнулся Нарумори Сакаянанги.

— Здравствуйте, председатель.

— Здравствуй, Мацуока-кун, — ответил тот с широкой улыбкой.

Арису Сакаянанги, наблюдавшая за происходящим из зала, с интересом посмотрела на Рина.

"Итак, это тот самый Рин Мацуока, который подчистую уничтожил фигуры моего отца в шахматах ещё до того, как он успел поставить мат", — подумала она с улыбкой. Арису приблизительно догадывалась, зачем её отец вызвал Рина на сцену, но удивилась, что обычно спокойный и сдержанный Нарумори пойдёт на такой шаг.

— Какой красавчик! — воскликнула Хошиномия Чиэ, её глаза засверкали. Чабашира Саэ, услышав подругу, презрительно взглянула на неё. "Снова влюбилась. В твоём возрасте вести себя как влюблённая школьница... Смех да и только", — подумала она.

На самом деле Нарумори Сакаянанги не собирался позорить Рина. Он просто хотел немного повеселиться, задавая несколько наводящих вопросов, чтобы помочь молодому человеку не теряться на сцене. Даже если студент был бы напуган, продуманная беседа должна была вывести его из ступора.

Однако председатель с удивлением заметил, что Рин, стоя на сцене под пристальными взглядами всех присутствующих, не проявлял ни малейших признаков волнения. Он был спокоен и собран.

— Школа производит очень приятное впечатление, — уверенно ответил Рин. — Прекрасные пейзажи, свежий воздух.

Косо взглянув на председателя, он мысленно добавил: "Единственный минус — встреча с мстительным стариком под беседкой".

Во время всей беседы Нарумори всё больше удивлялся. Рин не просто делал вид, что спокоен — он действительно был собран, без намёка на страх перед сценой.

Внезапно Нарумори вспомнил запись об этом студенте из приёмной комиссии.

"Почему в его деле указано, что он стеснительный?" — удивился председатель. — "Этот мальчишка настолько смел, что решился сдать вступительный экзамен под чужим именем, что абсолютно незаконно! Если об этом узнают образовательные власти, последствия могут быть крайне серьёзными!"

————Глава 16————

****Токийская школа углубленного воспитания**** была уникальным учебным заведением. Несмотря на нестандартные обстоятельства, школа допустила Рина Мацуоку к обучению, даже зная, что он сдавал вступительные экзамены за другого человека. В любой другой школе его бы немедленно дисквалифицировали, независимо от причины.

После нескольких раундов вопросов и ответов, Нарумори Сакаянанги решил завершить неожиданное выступление. С улыбкой он задал Рину последний вопрос:

— Мацуока, ты много говорил о положительных сторонах школы. А есть ли что-то, что тебе не нравится?

— Нет, — спокойно ответил Рин, но тут его осенило, и он добавил: — Хотя, знаете, есть одно замечание. Камер видеонаблюдения здесь слишком много. Такое ощущение, что за нами следят больше, чем это необходимо.

Его наблюдение не вызвало реакции у большинства первокурсников — многие зевали от скуки или были слишком уставшими, чтобы обращать внимание. Но Нарумори Сакаянанги и четыре классных руководителя обменялись заинтригованными взглядами. Мало кто, проведя в школе меньше половины дня, заметил бы такую деталь, что говорило о внимательности и наблюдательности Рина.

"Вы привлекли внимание учительницы в белых чулках, Хошиномии Чиэ," — сообщил внутренний голос.

Рин оживился.

"Белые чулки — это так элегантно! Белые чулки — лучшее в мире!"

"Вы привлекли внимание учительницы в чёрных чулках, Чабашеры Саэ."

"Чёрные чулки даже лучше! Хотя белые — это топ, чёрные добавляют особую изысканность."

"Вы привлекли внимание мрачного учителя в костюме."

Уголок рта Рина дёрнулся от отвращения. Мужчина и, к тому же, мрачный? Точно не его стиль.

"Вы привлекли внимание спокойного учителя."

Хотя этот учитель выглядел менее пугающим, Рину всё равно не понравилось находиться в центре его внимания.

Он взглянул на учителей, которые внимательно следили за ним, словно он был редким животным в зоопарке.

— Не только красив, но и сообразителен, — с улыбкой заметила Хошиномия Чиэ, классный руководитель класса В. — Он мне всё больше и больше нравится.

Чабашера Саэ слегка приподняла уголки губ.

— Ты так говоришь каждый раз, когда видишь симпатичного парня.

— Его зовут Рин Мацуока, да? Но он не в моём классе В. Может, он у кого-то из вас? — с любопытством спросила Хошиномия, повернувшись к другим учителям.

— В моём классе А нет студента по имени Рин Мацуока, — сухо ответил Томонари Машима, классный руководитель класса А.

— И у меня в классе С его тоже нет, — добавил Сакагами Кадзума, руководитель класса С.

Трое учителей одновременно посмотрели на Чабаширу Саэ, которая молчала до этого момента.

— Саэ-тян, он у тебя в классе? — Хошиномия наклонилась ближе к подруге.

— Да, — коротко ответила Саэ, отталкивая её голову. — Но Рин Мацуока — это ещё и "проблемный студент".

— "Проблемный студент"?! — Хошиномия округлила глаза от удивления.

Как такой красивый молодой человек мог оказаться проблемным учеником? Здесь явно что-то не так!

Чабашира знала, что её неугомонная подруга не оставит эту тему, пока не выяснит всё до конца. Поскольку оценки Рина не были секретной информацией, она решила говорить прямо:

— В его ученическом досье по всем предметам стоят нули.

— Нули? И по всем предметам?! — Хошиномия ахнула, и на лицах остальных учителей появились удивлённые выражения.

— Да, — спокойно подтвердила Саэ, не сводя взгляда с Рина. — И в его личном деле нет никакого объяснения, почему у него нули по всем дисциплинам.

— Это значит... — Хошиномия наклонила голову, стараясь выглядеть мило. — Даже мы, классные руководители, не можем узнать, почему у него такие оценки?

— Точно, — коротко подтвердила Саэ.

— Может, именно из-за этих нулей председатель вызвал его для разговора? — предположил Сакагами Кадзума, классный руководитель класса С.

— Почему ты так думаешь? — спросила Чабашира.

— У нас нет доступа к закрытым частям ученических дел, но у председателя такой доступ есть, — ответил Сакагами. — Возможно, он решил сам разобраться в причинах, а затем вызвать Мацуоку для уточнения некоторых моментов.

Его рассуждения казались логичными, и остальные учителя кивнули, соглашаясь. Но если бы Рин и Нарумори Сакаянанги знали об этих догадках, то они бы, скорее всего, усмехнулись. Никакой загадочной причины не было — председатель просто хотел слегка припугнуть юношу за то, что тот обыграл его в шахматах, захватив все его фигуры. Вот и вся история.

Чабашира Саэ с интересом наблюдала, как Рин возвращается на своё место. Если бы его оценки были в пределах 30–40 баллов, она бы не обратила на него внимания. Но нули по всем предметам — это было слишком необычно, чтобы оставить без внимания.

"Я выясню, почему ты получил нули, — думала она. — И узнаю, скрывается ли за этим талант, способный помочь мне в осуществлении моих давних целей, или ты просто ещё один проблемный ученик, как и остальные в классе D."

Она уже начинала разрабатывать план, чтобы раскрыть правду о Рине Мацуоке.

Тем временем Нарумори Сакаянанги думал о том, не заметил ли Рин чего-то ещё, кроме камер наблюдения, и решил не рисковать. Потому позволил юноше спокойно уйти.

Когда Рин вернулся в класс D, Нарумори Сакаянанги завершил церемонию посвящения и распустил всех учеников.

Хорикита Манабу наблюдал, как первокурсники покидают спортзал. Его взгляд скользнул по Рину Мацуоке, затем остановился на Хориките Судзуне.

"По школьной политике, в течение первого месяца старшеклассникам запрещено контактировать с первокурсниками или делиться с ними информацией о школе," — подумал он.

"Я подожду месяц, а потом поговорю с ними."

С этими мыслями Хорикита Манабу вышел из спортзала.

Рин заметил, как Хорикита Манабу покидает зал, и повернулся к Хориките Судзуне, которая сжала губы.

— Хорикита, пойдём. Пора найти твоего брата.

...

Судзуна молчала. Она действительно хотела увидеть брата, которого не видела два года, но её переполнял страх.

—————Глава 17—————

****Хорикита Судзуна**** всегда с нетерпением ждала встречи со своим братом, но когда это наконец произошло, её уверенность быстро испарилась, сменившись робостью. Теперь она просто не могла набраться храбрости, чтобы подойти к Хориките Манабу.

— Ты идёшь или нет? Если не пойдёшь, я пойду сам, — торопил её Рин Мацуока.

Судзуна недовольно закатила глаза и резко ответила:

— Это мой брат, а не твой. Почему ты так хочешь его найти больше, чем я?

Рин посмотрел на неё с презрением и усмехнулся:

— Ты просто бессердечная. Два года не видела брата, и даже не пытаешься к нему подойти. У тебя вообще совесть есть?

Раздражённая, Судзуна ударила его в плечо. Проведя рукой по своим чёрным волосам, она строго добавила:

— Мой брат — старшеклассник, скоро выпускник и, к тому же, президент студсовета. Он, наверное, очень занят. Не стоит его отвлекать без причины. Нам нужно выбрать подходящее время, чтобы поговорить.

— К тому же, наш классный руководитель сказал вернуться в класс сразу после церемонии.

Рин потёр плечо, ухмыльнувшись:

— Отговорки, одни отговорки.

Слишком раздражённая, чтобы продолжать спорить, и не зная, как поставить Рина на место,

Хорикита развернулась и с холодным лицом пошла прочь. Рин посмотрел в сторону, куда ушёл Хорикита Манабу, на мгновение задумался, а затем тоже отказался от идеи искать его.

"Если сестра не спешит увидеться с братом, то почему я, посторонний, должен это делать?" — подумал Рин.

Тем более Хорикита Манабу никуда не денется — всегда можно найти другой момент. Рин также вспомнил, что ему нужно вернуться в класс за студенческим удостоверением и мобильным телефоном, о которых упоминала Чабашира Саэ.

К тому же, без школьного мобильного он не мог бы обмениваться контактами с Хорикитой Манабу, так что спешить было некуда.

Когда Рин покидал спортзал, он не заметил девушку, которая шла за ним на расстоянии около семи метров и внимательно следила за каждым его шагом.

У девушки были тонкие, изящные черты лица, кожа сияла здоровым цветом, словно светлый мёд, а её длинные медовые волосы были собраны в игривый высокий хвост. Тонкие ноги были одеты в простые белые носки, что подчёркивало её юную свежесть и невинность.

Это была Каруизава Кэй, одна из учениц класса D — та, кого Рин мысленно отметил как "симпатичную".

Каруизава держалась на расстоянии трёх метров, её медовый хвост мягко покачивался в такт шагам, привлекая к себе внимание.

— Этот парень, Мацуока Рин... кажется, он самый подходящий, — прошептала она себе под нос, не отрывая взгляда от его спины.

До начала церемонии Каруизава представилась в классе D. Тогда её голос звучал вызывающе, даже высокомерно, создавая впечатление сильной и уверенной личности.

Однако эта дерзость была лишь маской, скрывающей её тревогу и страх.

Каруизава Кэй была не такой, как Ямаучи Харуки, который просто хотел похвастаться. Её поведение имело совсем другую причину — она пыталась избежать того, чтобы снова стать жертвой травли.

В средней школе её жизнерадостность и красота привели к тому, что она стала объектом жестоких издевательств. Её обувь выбрасывали в мусорные баки, её облили водой из туалета, когда она заходила в уборную, а на её парте вырезали оскорбления вроде "шлюха" и "круглая дура".

Но это было лишь начало — самое ужасное случилось, когда её ударили ножом в бок.

Хотя рана зажила, оставив на коже длинный узкий шрам, она никогда не забывала о том ужасе. Каждый раз, когда она случайно касалась шрама, воспоминания нахлынули, заставляя её сердце замирать и желудок скручиваться от боли.

Это был неизбежный рефлекс на пережитую травму.

Каруизава просто не могла позволить себе снова стать жертвой.

"Не повторится!" — мысленно клялась она себе, сжимая зубы.

Она решила, что в старшей школе будет притворяться сильной, чтобы никто и не подумал её тронуть. Но ей также было ясно, что в одиночку держать оборону долго не получится. Она нуждалась в сильном парне, который бы её защищал.

И теперь она остановила свой выбор на Рине Мацуоке.

Неважно, насколько он красив — это был лишь приятный бонус. Главное — он был смелым. То, как он уверенно говорил с председателем, не показывая ни капли страха, говорило само за себя. Именно такой человек был нужен Кэй, чтобы защитить себя.

— Важно лишь одно — обезопасить себя. Ради этого я готова на всё... — прошептала она себе под нос, словно гипнотизируя себя, не отрывая взгляда от Рина.

[Поздравляем, хозяин, вы снова привлекли чьё-то внимание.]

— Что? — Рин на мгновение замер, а затем язвительно пробормотал: — И с чем ты меня поздравляешь? Разве это хорошо, что меня кто-то выслеживает?

— Кто на этот раз?

Система рассказчика не ответила.

— Эй, ты там, ответь хоть что-нибудь!

Но ответом ему была лишь тишина.

Сделав тяжёлый вздох, Рин оглянулся, пытаясь найти того, кто мог бы на него смотреть.

Но с таким количеством учеников, возвращавшихся в здание первого курса, распознать того, кто за ним наблюдает, было практически невозможно.

Когда Рин стал оглядываться, Каруизава, словно испуганный зайчонок, юркнула за каменную колонну, дрожа от страха.

К счастью для неё, толпа укрыла её поспешное отступление, и Рин не успел её заметить.

Не найдя никого подозрительного, Рин разочарованно пожал плечами и направился обратно в класс.

Примерно через минуту Каруизава осторожно выглянула из-за колонны. Убедившись, что Рин ушёл, она облегчённо выдохнула и тихо пробормотала:

— Он ушёл. Надеюсь, он меня не заметил...

Но вдруг задумалась: "Почему я вообще прячусь?"

Ведь её цель — сделать Рина своим защитником, чтобы больше никто не осмелился её обидеть. Значит, ей нужно было наоборот — воспользоваться моментом, чтобы подойти, познакомиться и завязать разговор.